



Станислав ЧЕРНЯВСКИЙ

КРЫМСКАЯ ИМПЕРИЯ

ОТ ХАНСТВА К НОВОРОССИИ



Станислав Николаевич Чернявский

Крымская империя. От ханства к Новороссии

Серия «Всемирная история (Вече)»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23291653

Крымская империя. От ханства к Новороссии: Вече; Москва; 2016

ISBN 978-5-4444-8653-5

Аннотация

Книга историка Станислава Чернявского посвящена четырехсотлетию истории Крымского полуострова, связанному с возникновением и гибелью Крымского ханства, территория которого после ряда войн вошла в состав Российской империи. Обособление Крыма в составе Золотой Орды, набеги крымских татар на Русь и войны ханов с Русским царством в XV–XVII вв., завоевание Крыма Российской империей в 1783 г., быт крымских татар, работорговля в Крыму – исследование Станислава Чернявского служит полезным и всеобъемлющим справочником по многовековой истории Крымского ханства.

Содержание

Предисловие	5
Часть первая. Степная империя	9
Глава 1. Этнос и география	9
1. Страна	9
2. Люди	11
3. Ногаи	19
4. Литва, Орда и Русь	26
Глава 2. Основатель империи	30
1. Юный принц	30
2. Четыре племени Крыма	35
3. Война с Генуей	39
4. После смерти Витовта	46
5. Государство и народ	51
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Станислав Чернявский

Крымская империя. От ханства к Новороссии

© Чернявский С. Н., 2016

© ООО «Издательство «Вече», 2016

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2017

Сайт издательства www.veche.ru

* * *

*Писать историю должно не то что без зависти,
но без всякого недружелюбия или пристрастия,
единственно ради самой истории, дабы не предать
бездне забвения... чьи бы то ни было дела,
безразлично, хорошие или худые.*

Георгий Акрополит. Хроника. XIII век

Предисловие

Иногда «белые пятна» истории находятся буквально рядом, причем для того, чтобы наполнить их красками, не требуется особых усилий. Такова история Крымского ханства – южного соседа Руси. Интерес к нему заметно вырос после воссоединения Крыма с Россией в 2014 году, но сводный труд по истории ханства так и не появился. Почему?

Одна из причин – сложность работы с источниками. Долгое время Крым входил в состав Османской империи, которая имеет мало общего со своей правопреемницей – Республикой Турция. Трудности начинаются с особенностей языка и алфавита. Старый османский язык – причудливая смесь персидского, тюркского и арабского, причем для записей использовали арабский же алфавит. Это дало основание византийцам называть турок персами. Но вообще-то слово «турок» для османа считалось унижительным: так звали представителей низших слоев общества, чернь.

После революции Ататюрка, произведенной в 20-е годы прошлого столетия, всё османское объявили вредным. Из литературного языка безжалостно вычищали персидские и арабские слова, заменяя их тюркизмами, а для письма приняли латиницу вместо арабской вязи. В результате возникла парадоксальная ситуация: многие турецкие ученые послереволюционной поры не могли читать старые тексты: не хвата-

ло образования. Это создавало сложности для изучения не только османской истории, но и истории Крыма, потому что значительная часть летописей по этой теме написана арабскими буквами и хранится в турецких архивах.

Интерес русских историков к Крыму был долгое время побочным: лишь постольку, поскольку он имел отношение к событиям в Русском царстве. Источники выбирались тоже далеко не идеальные. Н. М. Карамзин пользовался, например, литовскими хрониками Марцина Бельского и Мачея Стрыйковского, которые даже историю родной страны запутали до неузнаваемости, да и слухи об истории Крыма передавали с большой степенью искажения. С. М. Соловьев в «Истории России с древнейших времен» перепутал нескольких ханов, что прошло незамеченным на фоне грандиозного, хотя и неравноценного по качеству полотна, которое он успел написать. Ни Карамзин, ни Соловьев не владели восточными языками и не имели доступа к сочинениям крымских и османских авторов; впрочем, они и не ставили перед собой задачи систематизировать историю Крымского ханства.

Первой в России действительно полной работой по истории Крыма стал двухтомник русского ученого-востоковеда В. Д. Смирнова «Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты», вышедший в 80-е годы XIX столетия. Но эту работу, которая сегодня переиздается целиком и во фрагментах, нельзя назвать удачной. Иногда складывается

впечатление, что В. Д. Смирнов лучше владеет восточными языками, чем русским, настолько тяжеловесен его слог. Это резко сужает потенциальную аудиторию, потому что неподготовленный читатель, интересующийся проблемой, не в состоянии осилить эту книгу. Кроме того, смелые гипотезы Смирнова о начале истории крымских ханов либо не находят подтверждения и остаются спорными, либо опровергнуты новыми исследователями.

В XX веке изучение истории Крымского ханства в России шагнуло далеко вперед, но многочисленные исследования посвящены отдельным проблемам. До сих пор нет сжатой и популярной работы, охватывающей политическую историю татарского Крыма. Напрашивается упрек в адрес представителей советской историографии: может быть, тема оказалась табу? Но это не мешало выпустить большое количество работ по частным вопросам крымско-татарской истории. Скорее, дело в другом: в сложности темы, для раскрытия которой сперва не хватало источников, и в конкурентной борьбе ученых, которые в случае появления синтетических работ склонны обвинять их авторов в некомпетентности и сводить дискуссию к уровню мелочеведения. Из-за этого и появляются темы, которые постепенно погружаются в песок частных проблем и обрастают бесконечной библиографией.

После распада СССР Крым, населенный русскоязычным большинством, по капризу судьбы оказался в составе друго-

го государства и пробыл там двадцать лет. Это ослабило интерес к истории полуострова в российской науке. В этот период на Украине вышла пара книг по истории ханства. В них тоже много спорных гипотез, но плюс в том, что эти книги есть, и есть что оспаривать. Россия отстала: обобщенных работ по истории Крымского ханства в ней так и не появилось.

Но сегодня, когда историческая справедливость восстановлена, а Крым вернулся в состав геополитического русского пространства, самое время написать сводную работу. Эта работа – о четырехсотлетнем периоде истории полуострова, связанном с возникновением и гибелью Крымского ханства, территория которого после ряда войн вошла в состав Российской империи. Книга охватывает только политическую историю, социальные и этнические вопросы рассматриваются вскользь. Это может показаться не всегда оправданным. Но нужно удержаться в границах жанра и не размениваться на исследование смежных проблем, иначе небольшой очерк превратится в обширное исследование, и мы рискуем написать работу, которая будет понятна и интересна всего десятку специалистов, а массовый читатель так и останется в неведении.

Надеюсь, предлагаемая книга послужит полезным справочником по политической истории Крымского ханства и станет фундаментом для более глубоких исследований этого интереснейшего периода в истории Причерноморского региона.

Часть первая. Степная империя

Глава 1. Этнос и география

1. Страна

Строго говоря, полуостров Крым – это две страны с абсолютно разным климатом. Одна страна – субтропический уголок с пряным воздухом, стекающим с гор, ласковым морем, песчаными и каменистыми пляжами. Другая – ровный поднос степи, где воздух сух и прозрачен, где видятся вдали миражи кочевий, одинокие всадники пасут скот, а по прозрачному небу бегут редкие облака.

Границей между климатическими зонами служат хребты Крымского Тавра. К югу от них на склонах гор выпадают обильные дожди, здесь растут леса, много тепла и влаги. Этот климат пригоден для садоводства и виноделия, поэтому крымские вина издавна пользовались популярностью у соседних народов.

На севере климат, напротив, сухой. Осадков значительно меньше, а перепады температур – больше. Влага хватает лишь для степной травы, поэтому северная часть Крыма – это степь с умеренно континентальным климатом. Главное

занятие местных жителей – скотоводство. В исторический период на этой территории жили кочевники, которые пасли лошадей и овец. Поэтому здесь всегда в изобилии душистая свежая баранина, вкусный сыр, ткани из мягкой овечьей шерсти, холодный кумыс и парное козье молоко. Ландшафтное разнообразие придает дополнительную привлекательность Крыму.

Горы издавна были спорной территорией между кочевниками и земледельцами. Здесь находятся прекрасные выпасы для скота, которые крымские татары называют *яйла*. По сути, это аналог альпийских лугов.

Полуостров со всех сторон омывается морем. По суше попасть в Крым можно двумя путями: через Перекопский перешеек или по Арабатской Стрелке. Справа от Арабата плещутся сильно опресненные воды Азовского моря, которое недавно, буквально на памяти нашего поколения, начало пересыхать и превращаться в «Меотийское болото», как его звали древние. Вероятно, такие периоды цикличны: Меотида то мелеет, то вновь наполняется водой из стекающих в нее рек.

Слева, между Перекопом и Арабатской Стрелкой, – Сиваш, Гнилое море. Это остатки древнейшего моря, когда оно было больше и полноводнее, чем сегодня.

Три тысячи лет назад климат в Крыму и южнорусских степях был гораздо холоднее, чем теперь; на Днепре росли густые леса, в районе Харькова плескались большие озера. Но

всё относительно. Северным кочевникам этот климат казался благодатным по сравнению с другими, еще более холодными местами, и сюда стали переселяться люди.

Первым достоверно известным народом, населявшим Крымский полуостров, было племя скифов. Скифы – это светловолосые кочевники, которые говорили на одном из иранских диалектов. Они создали свое царство в Степном Крыму. Прибрежные районы к югу от Крымского Тавра заселили греки. Они же обосновались на Таманском полуострове и в устье реки Дон. Сперва эллины звали Черное море Негостеприимным – может быть, из-за населявших его берега людей, а возможно, как раз из-за холодного климата. Однако климат становился всё более мягким, и греки стали звать море Гостеприимным. Вскоре после этого Крым вступил в историческую эпоху.

2. Люди

Примерно в 480 году до н. э. греческие колонии объединились в Боспорское царство. Столицей царства был Пантикапей (современная Керчь), а одним из главных городов – Херсонес Таврический (Корсунь; ныне – Севастополь). Это государство просуществовало 370 лет и было захвачено войсками понтийского царя **Митридата VI Евпатора (120—63 гг. до н. э.)**. Полководцы Митридата развили наступление и захватили Степной Крым, а затем разбили скифов на

лду Днепра. Так впервые был объединен весь Крымский полуостров. Границы Боспора в эту эпоху примерно совпадали с рубежами позднейшего Крымского ханства.

Митридат погиб в борьбе с римлянами, а Боспорское царство превратилось в благополучного вассала Римской империи, торговавшего хлебом. Но покой и изобилие однажды закончились. Благодатный полуостров привлекал новых и новых завоевателей. Во II веке нашей эры на берега Черного моря из холодных стран Балтики переселились готы. Часть их осела в Крыму и основала собственное княжество в труднодоступных горах к северу от современного Севастополя. Мрачный курьез истории состоит в том, что в XX веке это дало основание Гитлеру объявить Крым «германской землей».

Готы превратили Боспор в своего данника, а его население использовали для создания мощного флота, предназначенного для грабежа римских провинций.

Следом за готами пришли гунны. Считается, что они уничтожили Боспорское царство, но это мнение ошибочно. Боспорцы просто сменили одних господ на других. Гуннская империя очень быстро распалась, и новыми хозяевами степей стали болгары. Не нужно обольщаться сходством названий с современными болгарами. Перед нами – два разных народа. Нынешние болгары говорят по-славянски. Древние болгары – народ с тюркской правящей династией. Аналогичный пример имеется в отечественной истории: мы, русские, до сих пор носим имя германского племени *ругов*, хотя и го-

ворим по-славянски.

Вероятно, власть кочевников-болгар была тяжела, и к середине VI века остатки Боспорского царства присоединились к Византийской империи **Юстиниана Великого (527–565)**. Можно сказать, они вернулись домой, так как основную часть населения и Боспора, и Византии составляли греки, а их язык господствовал на пространстве от Египта до Херсонеса Таврического.

Юстиниан известен как строитель городов, которые возводились по всей империи. В Крыму он основал Алустон (Алушту) и Горзубит (Гурзуф), которые ныне известны как курорты.

Греки называли Крым Тавридой. Тавр по-эллиниски – «бык». Следовательно, Крым – это страна быков. В хронике Феофана Исповедника под 528 годом мы встречаем любопытные данные, что население Крыма платило дань быками императору Юстиниану.

Кроме того, греки любили звать Тавром горные хребты. Возможно, происхождение названия Тавриды кроется именно здесь. Крымский Тавр – это горный хребет, который увидели греки в период основания колоний на черноморском берегу. Его кряжи вздымались как спина могучего дикого быка – тура. Местных скифов греки называли сперва *таврами*, а затем *тавроскифами*. Впоследствии это название распространилось на русичей, ибо эллины неохотно меняли имена народов, данные однажды. Поэтому мир вокруг Византии

населяли этносы с архаичными именами, как будто за полторы тысячи лет со времени гибели античной Эллады ничего не изменилось.

В VIII веке болгар из степи вытеснили хазары – тюрки с иудейской правящей династией. Они захватили степной Крым и часть византийских владений на территории бывшего Боспорского царства. На кубанской стороне Боспора хазары выстроили крепость Таматарха (Тмутаракань русских летописей). Напротив, на крымской стороне, возникла мощная хазарская крепость Самкерц (Пантикапей, Керчь). Так в Крыму появились тюркоязычные иудеи. Один из еврейских субэтносов – *караимы* – живет там по сей день.

Тогда же Крымом заинтересовались *русы*. Из византийского текста – жития св. Стефана Сурожского – известно о походе на полуостров какого-то русского князя со странным именем Бравлин, но датировка события и его смысл ускользают от ученых. Поход произошел в середине или в конце VIII века, то есть еще до набегов викингов. Это важно, ибо некоторые ученые отождествляют викингов с «русью», что противоречит данным жития. Следовательно, перед нами – не скандинавы. Но имя Бравлин – не славянское, а германское, в нем ясно слышится корень «brave». На помощь приходит небольшое сочинение византийского историка Иордана «О происхождении и деяниях гот», написанное в VI веке. Этот историк был гот по происхождению, но он знал латынь и вкратце описал дела соплеменников. Из

книги Иордана следует, что в IV веке на Днепре жили люди из народа *rosomorum*, то есть *росомоны*, которые враждовали с готами. Известны имена трех росомонов: это братья Сар, Аммий и их сестра Сунильда. Первое имя – возможно, иранское, второе – созвучно с римским Аммиан, но третье – однозначно германское. Некоторые современные историки предполагают, что перед нами – германский народ *ругов*, разбитый готами на Балтике и рассеявшийся по Европе. Например, часть ругов оказалась в Норике и Италии, а часть осела на Днепре. Не принадлежал ли таинственный Бравлин к числу этих ругов? Ничего невероятного в этом нет.

Бравлин мелькнул и исчез со страниц мировой истории. Его появление дало некоторым ученым возможность выдвинуть гипотезу о существовании некоей «Азово-Черноморской Руси», но сейчас эта гипотеза отвергнута большинством исследователей. Речь скорее всего о другом: днепровские русы пытались включиться в борьбу за Крым и проиграли ее. Через несколько десятилетий наступила катастрофа: земли восточных славян и тех же русов поделили между собой скандинавские пираты – варяги – и хазары. Казалось, и с русами, и со славянами покончено навсегда, но история неожиданно подарила им второй шанс.

В X веке в Восточной Европе произошел взрыв этногенеза. Из «росомонов» и восточнославянских племен образовался новый народ – *русичи* с варяжской династией Рюрика во главе. Первоначально они оставались данниками хазар, но

уже в 965 году князь **Святослав (945–972)** сверг хазарское иго и захватил Тмутаракань. Пал и Самкерц, который русские переименовали в Корчев. Отсюда произошло современное «Керчь». В составе крымских владений Руси был и богатый торговый город Судак (Сугдея, Сурож, Солдайя). Славяне получили военные базы в Крыму и проявили интерес к торговым путям в Византию.

Сын Святослава **Владимир Святой (978—1015)** совершил поступок, который до сих пор не нашел однозначного объяснения в источниках. Примерно в 985 или 987 году он предпринял поход на крымский Херсонес, взял его, но тотчас вернул византийцам. Возможно, это был своеобразный способ налаживания дипломатических контактов с позиции силы. Византийцы выдали замуж за Владимира царевну Анну, а русский князь отдал за нее Херсонес в *вено*, то есть в приданое. Так или иначе, именно тогда территория будущего Севастополя впервые ненадолго отошла к Руси. Вскоре после этого инцидента Владимир крестил Русь. Вследствие этого родилось известное заблуждение, что христианство пришло на Днепр и Волхов из Корсуня (Херсонеса). На самом деле христианином, по легенде, стал уже Бравлин в VIII веке, ими были правившие в Киеве князья русов Аскольд и Дир в IX столетии. А если перейти с легендарной на историческую почву, то мы обнаружим, что православие приняли бабушка Владимира – св. Ольга и его брат Ярополк, то есть еще до княжения Владимира в Киеве имелась хри-

стианская община.

Закрепиться на земле Крыма русским не удалось. В начале XII века черниговский князь Олег Гориславич, известный читающей публике по «Слову о полку Игореве», вернул Тмутаракань византийцам, а именно своему покровителю императору **Алексею Комнину (1081–1118)**. Вероятно, Византия получила также Степной Крым, потому что после разгрома хазар здесь не жили кочевники. Впрочем, мнения ученых по этому вопросу различны, и на исторических картах степной Крым в эту эпоху оставляют нейтральным.

На сей раз бывшее Боспорское царство находилось в составе Византийской империи около ста лет. В 1204 году западноевропейские крестоносцы взяли Константинополь, и империя навсегда распалась. То, что впоследствии называлось «Византией», стало осколком греческого православного царства. Крым был утрачен. Часть полуострова какое-то время подчинялась православной Трапезундской империи. Эта империя возникла на южном берегу Черного моря после распада Византии. К тому времени в Крым просочились *кипчаки* – далекие потомки скифов. Это были сероглазые блондины, говорившие по-тюркски. За цвет волос русичи прозвали кипчаков *половцами* (полова – рубленая солома). Впоследствии кипчаки станут одним из племен, входивших в состав Крымского ханства.

Сперва половцы враждовали с русичами и византийцами, но постепенно из врагов превратились в друзей и включи-

лись в систему черноморской торговли. В 1222 году в Крыму высадился десант турок-сельджуков. Против него выступили кипчаки, греки и русичи (какой-то русский князь, имя и деяния которого даже не сохранились в летописях, привел свою дружину половцам на подмогу; по нашей гипотезе, это был галицкий князь **Мстислав Удатный**, который именно в этот период «исчез» из поля зрения летописцев и обретался непонятно где). Сельджуки разбили войска коалиции, но на полуострове удержаться не смогли: путь для мусульман был сюда пока что закрыт.

В 1223 году в Крым пришли монголы. Конный корпус Субэтэй-багатура разграбил купеческие фактории и отдохнул в привольных степях. Против монголов выступили кипчаки и русские, но потерпели поражение на реке Калка (считается, что это р. Кальмиус возле современного Мариуполя). Поражение не сломило кипчаков, они 13 лет воевали с монголами, пока в 1236 году на Волгу не вышла новая армия Батыя и Субэтэй-багатура.

Последствия великого западного похода монголов были ужасны для всей Восточной Европы. В 1236 году потерпела поражение и прекратила существование Волжская Болгария – обширное и богатое мусульманское царство. В 1237–1238 годах подверглись уничтожению армии и города Северо-Восточной Руси. В 1239–1240 гг. монголы истребили днепровских кипчаков и покорили Крым. Тогда же была разгромлена Юго-Западная Русь. Возможно, русских уничто-

жали именно как половецких союзников.

В результате походов Батыя возникло огромное государство с условным названием «Золотая Орда», правителя которой русские именовали царем, то есть императором. В новом мире степняки были лидерами, а славяне – младшими партнерами. Это не означало непримиримых противоречий. Отношения между евразийскими кочевниками и славянами гораздо сложнее, чем просто вражда или дружба. Скорее это – взаимопроникновение. Но тот, кто доминировал в этом симбиозе, получал гораздо больше выгоды и почета, чем тот, кто подчинялся. Сперва доминировали монголы. Затем, когда они растворились в массе тюркских кочевников, инициатива перешла к славянам. Не все кочевники смогли с этим смириться. В числе самых непримиримых оказались крымские татары, истории которых и посвящена эта книга.

3. Ногаи

Крым стал одним из уделов золотоордынских принцев. Происхождение современного названия полуострова в точности неизвестно. Одни авторы полагают, что Крым означает «ров» или «окоп» (в переводе с чагатайского диалекта), другие – «вал» или «холм» (в переводе с кипчакского). Историю вопроса подробно разбирает В. Д. Смирнов, но он не в состоянии сделать окончательный вывод. Из всех объяснений можно заключить, что подлинный смысл названия «Крым»

мы вряд ли поймем. Его не знают и сами крымские татары. Впрочем, кипчакская версия названия «Крым» предпочтительнее, ибо название «Крым» появилось всё же до того, как до этой страны добрались чагатаи.

Впервые название «ал-Кирым» встречается в сочинении сирийского эмира, историка и географа Абу-л-Фида «Книга упорядочения стран», законченном в 1321 году. В этом сочинении дается краткое описание Крыма и его городов. Географические зоны Абу-л-Фида разделяет вслед за греческими учеными на «климаты» (*ал-иклим*). Нужно отметить, что южная часть Крыма тоже носила в византийские времена название Климаты. Но никому из ученых не приходило в голову, что позднейшее «Крым» могло быть искажением этого названия.

...Степную часть полуострова после нашествия Батыя довольно быстро заселили пришлые племена монголоидного происхождения. Нужно сказать, что монголоиды вообще изменили этнический облик Великой степи после западного похода Батыя. Кипчаки, населявшие пространство от Иртыша до Дуная, были физически истреблены или вынуждены эмигрировать. Много их бежало на Русь. Хотя Золотую Орду называли какое-то время Кипчакским ханством, это не совсем верно. На смену кипчакам с востока пришли новые народы. Разумеется, то же было в Крыму как одной из ордынских областей. Потомки половцев населяли всего лишь малую часть Степного Крыма. Остальные уголья заня-

ли пришельцы. Они были коренасты, имели монгольское веко и желтоватую кожу, но при этом говорили на языке покоренных племен, то есть по-тюркски. Эти пришельцы имели два центра. Один находился в современном Западном Казахстане. Здесь жило сильное племя *мангыт*, считавшее своими предками монголоязычных *мангутов*. Другой центр возник в Причерноморье. В XIII веке здесь правил могущественный *темник* Ногай, который возводил и свергал ханов. Темник – начальник *тумена*, генерал или, точнее, генерал-губернатор, не принадлежащий к семье ханов. *Тумен* – это и десятитысячный корпус в монгольской армии, и территория расселения этого корпуса. Одним из таких темников был Ногай.

Его правление настолько впечатлило *мангытов* и родственные им племена, что они приняли имя темника в качестве названия народа и стали именоваться *ногаи*. Это не единичный случай для степняков. Например, в XI столетии часть туркмен стала называться *сельджуками* в честь вождя Сельджук-бека. В XIV веке возник народ *османов*, тоже назвавший себя в честь любимого вождя.

Правда, в итоге темник Ногай поднял мятеж против ханской власти и был убит в сражении (1299), причем убийцей стал русский ратник. Но смерть на поле боя не умалила уважения степняков к своему герою: название «ногаи» сохранилось в истории. Этот народ займет Крым, степи Нижнего Дуная до Астрахани и современный Западный Казахстан. Впрочем, это произойдет позже. А пока Крым, как и все дру-

гие владения Ногай, достался законным ханам Золотой Орды. Хроники и монетные данные свидетельствует, что здесь правили потомки царевича Тогай-Тимура (брата Батыя).

Золотая Орда оказалась очень сильным в военном отношении, но крайне нестабильным образованием. Технологий управления огромными территориальными пространствами Евразии тогда не существовало, степные империи были недолговечны. Не имелось ни телевидения для государственной пропаганды, ни мобильной связи, ни скоростных средств передвижения. Следовательно, отсутствовали прочные системные связи между людьми, живущими на окраинах государства.

Постепенно западная и восточная части Золотой Орды перешли в состояние враждебности друг к другу. Крым был центром западных улусов, Казахстан и Сибирь – восточных. Одно время их цементировал центральный улус на берегах Волги, жители которого назывались *узбеками* в честь одного из самых успешных ханов Золотой Орды. Правление **Узбека (1312–1341)** воспринималось как золотой век.

Он оказался недолог. Узбеку наследовал «добрый царь» **Джанибек (1341–1356)**, которого убил собственный сын, после чего в Орде наступила смута. Бывшие владения Ногай – Крым, Дон, Приднепровье – объединились вокруг темника Мамай, который правил через подставных ханов. В Сибири и Казахстане взял власть **Тохтамыш** – законный хан-чингисид, которому первое время помогал знаменитый

среднеазиатский завоеватель **Тимур(1370–1405)**. Центральный «узбекский улус», расположенный на Волге, оставался спорной территорией, причем часть Поволжья – земля древних болгар – выделилась в самостоятельный удел. Это были контуры грядущего распада Золотой Орды, который произойдет в XV веке.

В XIV столетии итог оказался достаточно неожиданным. Великий князь московский **Дмитрий Донской(1359–1389)** разбил Мамай на Куликовом поле, выступая как союзник Тохтамыша. В свою очередь Тохтамыш захватил владения Мамай, включая Крым, и объединил Золотую Орду. Сам Мамай потерпел поражение даже без боя. Его воины сошлись с армией Тохтамыша на берегах реки Калки в районе современного Мариуполя. Однако, увидев перед собой законного хана, они соскочили с коней и распростерлись перед ним, а Мамай в один миг остался без войска. Темник бежал к своим друзьям-генуэзцам, которые легко его предали. По слухам, Мамай был убит и скормлен свиньям. Однако его потомки уцелели, и через полторы сотни лет один из них стал русским царем.

Тохтамыш показал себя неблагодарным союзником. Он напал на Дмитрия Донского, разграбил Москву и заставил русских платить дань (1382). Затем набросился на Тимура, но этот шаг оказался роковым. Тимур разгромил Тохтамыша в двух войнах, а затем разорил и разграбил Поволжье (1395), что серьезно подорвало могущество Золотой Орды.

Впрочем, кочевая империя всё еще была слишком сильна для своих соседей.

Тохтамыш скрылся на Днепре со своими сторонниками, а Тимур поставил правителем Орды одного из своих подручников – мудрого темника Идиге из племени *мангыт*. В русских летописях этот темник известен под именем Едигея. Он был ногойцем из степей Западного Казахстана, но имел интересы на западе Орды и переселил в Крым большое число своих соплеменников, чтобы укрепить границу. Сделать это было необходимо. К тому времени западные владения Орды – Валахия и Молдавия – отделились от нее. В XIV веке туда переселились предки румын, которые и создали на этой территории собственные княжества, причем в Валахии они перемешались с потомками половцев, а в Молдавии – со славянами. В то же время западнорусские земли поделили между собой Литва и Польша. Границы Золотой Орды на этом направлении оказались обнажены. Вероятно, поэтому Едигей делает Крым и Поднепровье новым рубежом обороны, ибо о планомерном наступлении на запад нечего было и думать.

Но и Крым принадлежал Орде далеко не весь. Бесконечными распрями кочевников воспользовались греки и генуэзцы. Первые создали в горах к северу от Херсонеса княжество Феодоро или Мангуп. Оно располагалось на землях бывшей Крымской Готии. Вторые основали торговые фактории на южном берегу полуострова, постепенно прибрали

к рукам города, населенные греками и евреями, и установили собственные порядки. Среди этих городов – Чембало (Балаклава), Солдайя (Судак) и Кафа (Феодосия). На кубанском берегу предприимчивые купцы захватили Тамань, а в устье Дона – город Тана. Эта колониальная империя купцов-авантюристов начала складываться еще в годы могущества Орды, когда генуэзцы вытесняли греков из торговли и пытались захватить греческие поселения там, где это было возможно.

Ордынские ханы то сотрудничали с генуэзцами, то враждовали. Например, Джанибек в свое время осаждал Кафу, а поскольку не мог взять, перебросил через стену труп, зараженный чумой. Эта болезнь как раз свирепствовала в Орде. Последствия биологической войны были ужасны. Купцы на своих кораблях занесли вирус чумы в Европу, и в 1348 году там разразилась эпидемия «черной смерти», после чего кружным путем ее занесли на Русь через Новгород. Но генуэзская торговая империя в Крыму продолжала существовать и во времена чумы, и в эпоху ордынской «замятни», последовавшей за убийством Джанибека.

* * *

Едигей на короткое время укрепил Орду и даже напал на Москву (1408), но взять ее не смог. Московцы заплатили громадную дань в размере трех тысяч рублей, и темник отошел в степь. Однако властью темника были довольны не все.

В 1410 году в Золотой Орде разразилась война: против ногаев восстали поволжские узбеки, и Едигей был свергнут. Сперва он бежал в Хорезм, а потом объявился на северном берегу Черного моря, укрепился в Крыму и Поднепровье, даже разорил Киев, принадлежавший в то время Литве. Лишь в 1419 году Едигей погиб в борьбе с соперниками, а его улус распался. Однако именно этот темник может считаться подлинным основателем Крымского ханства. Он объединил западных ногаев и превратил степную часть Тавриды в центр нового княжества. Другие политики шли по его следам, и вскоре они создадут то самое ханство, название которого войдет в учебники.

4. Литва, Орда и Русь

История возникновения Крымского государства скудно освещена в источниках. Есть несколько версий. Согласно одной, ханство возникло в 40-е годы XV века, согласно другой – в 30-е. В действительности годом создания татарского государства в Крыму можно считать 1428-й. Это следует из расстановки сил в Восточной Европе, которая соответствовала сообщениям ряда литовских хронистов о начале Крымского ханства.

Предание гласит, что рождение ханства произошло в последние годы правления великого литовского князя **Витовта (1392–1430)**. Витовт (или Витаутас) унаследовал за-

паднорусские земли, захваченные его предшественниками, и претендовал на Крым. Великое княжество Литовское было довольно оригинальным образованием. Его элиту составляли литовцы из племен *жемайты* и *аукшайты*, которые удачно воспользовались дезинтеграцией Руси вследствие усобиц и нашествия татар и возглавили борьбу русичей против ордынского ига, чем снискали популярность. В первой половине XIV столетия литовцы захватили Гродно, Полоцк, Чернигов и Киев, то есть значительную часть государственного образования, которое принято называть «Киевская Русь». Витовт присоединил к этим захватам Смоленск. Крайний запад Руси взяли поляки, они захватили Галич и часть Волыни с городом Владимиром. Поляки давно приняли католичество и притесняли русское православное население захваченных земель. В Литве ситуация была сложнее. Многие родичи Витовта принимали православие и даже носили русские имена. Сам князь долгое время колебался и был крещен трижды: первый раз как католик, второй – как православный; затем вновь обратился в латинскую веру. Вместе с ним католиками сделались многие литовские паны, причем постепенно они склонялись в сторону Польши. Одной из причин была привлекательность западной модели для местной знати. Русское общество от Москвы до Львова было обществом лично свободных людей, которые могли передвигаться по стране и предлагать свои услуги работодателю или хозяину земельных владений. Запад был страной крепостных

крестьян и свободных феодалов. Такая модель была притягательна для представителей правящего слоя. Поэтому литовские князья охотно принимали католичество и перенимали привычки своих западных коллег: закрепощали крестьян и требовали для себя привилегий. При Витовте эти процессы только начинались, причем на союз с католиками литовский князь пошел вынужденно. В 1399 году темник Едигей нанес литовцам страшное поражение в битве на реке Ворскле. Ордынцы могли вовсе уничтожить Литву, и потому Витовт попросил поддержки у Польши. Помощь была оказана, но не бескорыстно: в западнорусские земли стали проникать идеи, политические принципы и культурные стандарты. Литва постепенно превратилась в младшего партнера польской короны.

С ордынцами Витовт вел очень тонкую игру. Поскольку в Золотой Орде начались смуты, великий князь литовский пытался возвести на ханский трон своих ставленников. Возможно, он планировал оторвать часть ордынских земель и присоединить Крым с его богатыми торговыми городами. Это позволило бы Литве расшириться до естественных границ и создать державу от моря до моря. Но этому помешал еще один игрок, возникший словно из ниоткуда на восточной окраине русского мира.

Этот игрок назывался «Москва». Между Окой и Волгой сохранился очаг ортодоксального православия, сюда бежали русские из Львова и Киева. В то же время было много пере-

селенцев из Орды, прежде всего кипчаков, которые не хотели принимать ислам и легко интегрировались в русское общество благодаря сходному расовому типу. Следовательно, в Москве оказалось достаточно людей для противостояния католицизму. От монголов они восприняли передовые на тот момент армейские уставы и тактические принципы боя: комбинированные атаки конных стрелков и тяжелой кавалерии. Следовательно, восточные русичи были серьезным противником на полях сражений.

И всё же их можно было задавить числом. Если бы Литва и Орда объединили усилия, православному Великому княжеству Московскому пришел бы конец. Поэтому московские правители тоже пытались внести дезорганизацию в Орду и поддерживали одну партию против другой. Вскоре это приведет к неожиданным результатам. Но тут мы подходим вплотную к истории создания Крымского ханства, и нам нужно изменить степень приближения, рассказав о первом правителе Крыма, который вдруг появился на политическом небосклоне, сочинил для себя престижную генеалогию и основал династию. Звали этого политика Хаджи-Гирей, и он был ставленником литовцев.

Глава 2. Основатель империи

1. Юный принц

Биография Хаджи-Гирея окутана покровом тайны. Неясно всё, начиная с имени и заканчивая происхождением первого крымского хана.

Хаджи, по мусульманским понятиям, – это человек, совершивший *хадж*, паломничество в Мекку к священному храму Кааба. Следовательно, основатель Крымского ханства был паломником и успел сходить в Мекку на богомолье. Впрочем, одно из преданий говорит, что Хаджи назвали в честь опекуна, совершившего когда-то паломничество. Однако в любом случае первая часть подлинного имени хана изначально была совсем другой. Настоящим именем Хаджи-Гирея, как полагает В. Д. Смирнов, было Даулат-берды. Эта гипотеза основана на монетных данных.

Вторая часть – Гирей – тоже наводит на размышления. Как известно, эта приставка через некоторое время стала родовым именем или «фамилией» всех крымских ханов. Почему это произошло и что она означает?

Начнем с того, что транскрипция слова «гирей» различна. Некоторые современные ученые предпочитают написание «Герай», в русских летописях пишут «Гирей» или «Ки-

рей», а в османских хрониках – «Гирай», что близко к русскому варианту. Поэтому мы оставим привычное «Гирей», как достаточно близкое к оригинальному звучанию.

Но что означает это имя? Оно не мусульманское и, возможно, даже не тюркское. Одно время бытовала гипотеза, что перед нами – вариант какого-то литовского прозвища, потому что Хаджи-Гирей в юности долго жил в Литве. Согласно легенде, юного Хаджи преследовали враги. Его спас какой-то литовец-простолудин по имени Гирей. Впоследствии хан из благодарности принял имя своего спасителя. Но эту гипотезу следует признать несостоятельной. Имя Гирей мы встречаем у одного из казахских ханов в XV веке. Следовательно, оно – евразийского, степного происхождения, а отнюдь не литовского. Возможно, перед нами – вариант названия одного из монгольских племен, *кераитов* или *кереев*.

В XII веке *кераиты* – большое монголоязычное племя Центральной Азии. Его покорил Чингисхан. Кераиты влились в состав монголов, но растворились не до конца. Часть их переселилась на запад, в Семиречье, и там среди казахов сохранилось как *сеок* (кость, племя). Другая часть ушла к узбекам. Нет ничего невероятного, что какие-то кераитские роды в составе ногаев достигли Крыма. Один из их представителей – Хаджи – выдвинулся и достиг власти. Но кераитов в Крыму было ничтожно мало, поэтому представители других племен прозвали юного Хаджи *Кирей* или *Гирей*, в знак принадлежности к этому племени. Конечно, это всего лишь

гипотеза, но более убедительного объяснения нет.

* * *

В 10-е годы XV века Крым был ареной борьбы между темником Едигеем, законными ордынскими ханами и Литвой. Шайки степных удалцов рыскали повсюду, стабильности не было, одни племена выигрывали, другие терпели поражения, чтобы выиграть завтра. Часть кочевников бежала на север, в ничейные степные земли, другие уходили в Литву.

Одним из таких беглецов стал юный Хаджи-Гирей. Он бежал с братом Джанай-огланом и старым слугой. За ними гнались люди из какого-то враждебного племени. Беглецы достигли реки – вероятно, Днепра. Преследователи осыпали их стрелами, одна из них убила коня Хаджи-Гирея. Старый слуга отдал Хаджи своего скакуна, но не смог переплыть реку и утонул. Гирей и Джанай форсировали Днепр, выбрались на другой берег и ускакали. На третий день юноши наткнулись на некоего бродягу. Тот стал расспрашивать, кто они и откуда. Беглецы сообщили, что едут из Крыма, где началась смута, и хотели бы проникнуть куда-нибудь в спокойную страну – например в Астрахань. Бродяга накормил их хлебными ошурками из грязного мешка и обещал показать дорогу, а ночью увел коней и оставил беглецов умирать в степи.

Они бродили два дня, а потом разминулись. Предание гласит, что Джанай-оглан прибил к купеческому карава-

ну и уехал в Астрахань, а Хаджи-Гирей наткнулся на кочевье татар и устроился прислуживать местному шейху – *суфи*. Шейх относился к юноше довольно хорошо, зато его жена постоянно докучала оборванцу Хаджи-Гирею.

– Ну, ты, парень! Почему не лежишь на голой земле?! Если будешь спать на мягкой соломе, испортишь наше добро!

Скорее всего сам Хаджи вспоминал впоследствии об этих временах, и его рассказ дошел до потомков.

Так юноша провел шесть лет, после чего был найден крымскими татарами и возведен на трон. Но это лишь одна из сплетен, причем не самая достоверная. Согласно другой, его подобрали литовцы, и какое-то время Хаджи провел при дворе великого князя Витовта. Вероятно, обе версии просто дополняют друг друга.

Предки Хаджи неизвестны. Одни историки называют его внуком Тохтамыша, другие – потомком *нояна* Тогай-Тимура, сына Джучи и брата Батые, поскольку представители этой семьи одно время правили Крымом в качестве губернаторов. Обе версии противоречат друг другу при внимательном сопоставлении генеалогий. Очень похоже, что Гирей – просто самозванец. В мусульманских странах бывали случаи, когда люди с вымышленной генеалогией становились основателями империй. Например, еврей **Убейдулла**, живший в X веке, объявил себя потомком дочери пророка Мухаммеда – Фатимы. Он сумел убедить в этом своих сторонников и основал громадную державу Фатимидов, простиравшуюся от

берегов Евфрата до Тунисского залива. Тогда же в Иране возникла держава самозванцев Буидов, основатели которой объявили себя потомками персидских царей. В XIII столетии египетские мамлюки держали при себе подставных халифов Аббасидов, происхождение которых, как полагает академик В. В. Бартольд, тоже очень сомнительно.

Скорее всего Хаджи-Гирея, после недолгого пребывания у степного шейха (вряд ли оно продолжалось шесть лет), пригрели литовцы. Великий князь Витовт, хитрый и опытный политик, решил сделать из юноши при удобном случае «карманного» хана. Литовец держал при себе нескольких таких ханов для различных комбинаций на территории Золотой Орды. В итоге Хаджи-Гирею повезло больше других.

Непонятно другое: как литовцы нашли его в юрте *суфи* и почему именно на этого юношу пал выбор. Может быть, хитрый шейх надомил Хаджи выдать себя за чингисида, обучил его, а потом отвез в Литву?

Затем Хаджи-Гирея воспитывали при литовском дворе, одновременно ведя переговоры с представителями крымских племен. Крымцам сообщили, что в Литве живет потомок Чингисхана. Верили в это крымцы или нет, но однажды легенда пригодилась.

Счастливым случай представился Хаджи-Гирею через несколько лет. Но прежде чем рассказать о восхождении Хаджи на престол, нужно немного поговорить о золотоордынской смуте и расстановке сил в этой империи. Заметим,

что это — лишь одна из версий событий, которая кажется автору наиболее логичной. На самом деле таких версий бытует несколько, и каждая стала предметом научной дискуссии.

2. Четыре племени Крыма

В первой четверти XV столетия за власть в Золотой Орде боролись три крупные силы. Одни племена объединялись вокруг **Улу-Мухаммеда** (Большой, или Старший, Мухаммед). Это были «узбеки», жившие на Средней Волге, и казанские татары. Его противниками стали т. н. «большие» ногаи, жившие в Западном Казахстане. Они выдвинули в ханы **Кучук-Мухаммеда** (Малый, то есть Младший, Мухаммед). Наконец, третий центр силы образовался в Крыму, где племенами западных, днепровских ногаев правил сперва Едигей, а затем сыновья Тохтамыша. Едигей представлял постоянную угрозу Литве, но после его смерти в 1419 году опасность не исчезла. Крымские племена по-прежнему грабили Литву.

Естественно, Витовт поддержал Улу-Мухаммеда и помог ему занять ордынский трон. Великий князь литовский преследовал тройную цель: обезопасить себя, расправиться с крымцами и вместе с Улу-Мухаммедом разгромить Москву.

С помощью того же Витовта Улу-Мухаммед утвердился в Крыму, но выяснился неприятный для литовцев факт: ор-

дынский хан не мог контролировать окраины своих владений, и татарские шайки продолжали нападать на Литву. Эти шайки получили название *казаков* – вольных кочевников, которые подчиняются только своим атаманам.

На собственно Крымском полуострове местные кочевники попытались стабилизировать обстановку. Степную часть Крыма занимали четыре крупных племени. Три из них были ногайскими, то есть вели род от монголов, и одно – местным. Первые три племени назывались *ширин*, *баарын*, *аргын*. Четвертое, самое слабое, именовалось *кипчак*. Имелись и другие племена (например, остатки *мангытов*), но эти четыре считались главными. Они составили нечто вроде племенной федерации, чтобы покончить с беспорядками и навязать свою волю слабым. В ее состав не вошли еще одни жители Крыма – *мангыты*. Во времена Едигея это племя было самым главным в Золотой Орде, из него происходил и сам темник; но уже в эпоху Улу-Мухаммеда в Орде возвысились *ширины* – близкие родичи и соперники *мангытов*. К этим *ширинам* принадлежал могущественный советник ордынского хана Улу-Мухаммеда – Тегенэ, или Таган-мурза. Мангыты оказались скомпрометированы родством с Едигеем. Видимо, поэтому новые люди, управлявшие Золотой Ордой, и решились задвинуть их на второй план.

Власть ордынского хана не была ни прочной, ни стабильной. **Улу-Мухаммед** занимал великоханский престол по меньшей мере трижды (1419–1423, 1426, 1428), а в периоды

упадка совершал набеги в Поволжье против Кучук-Мухаммеда, занимая разные части Орды. Всякий раз его правление сопровождалось смутами и усобицами.

Из этих отрывочных сведений мы можем, тем не менее, выстроить хронологию жизни Хаджи-Гирея. Вероятно, он бежал на берега Днепра в 1422 или 1423 году, когда в Крыму бушевала война между сыновьями Едигея и их врагами из Золотой Орды. В это время Улу-Мухаммед в очередной раз пытался вернуть крымские степи. Пару лет, если не меньше, Хаджи прожил у степного шейха. К тому времени Улу-Мухаммед был свергнут соперниками, и Витовту пришла в голову мысль воспитать самозванца. Хаджи подобрали и переправили в Литву. В 1428 году Улу-Мухаммед ненадолго воцарился в Орде, но был опять свергнут Кучук-Мухаммедом. Этот момент и оказался решающим. Советник ордынского «царя» Тегенэ-мурза бежал после переворота к своему племени *ширин* – в Крым. Погоня дышала в спину: похоже, следом на полуостров вторглись конные отряды Кучук-Мухаммеда.

Именно тогда и сложились условия для воцарения Хаджи-Гирея. Тегенэ еще во времена Улу-Мухаммеда сносился с литовцами. Видимо, на этот раз он обратился к Витовту за помощью. Возник план отколоть Крым от Золотой Орды, где воцарился Кучук. Сепаратистам потребовался вождь. Им-то и стал Хаджи-Гирей, воспитанный литовцами. Хаджи не принадлежал ни к одному из крымских племен, а зна-

чит, возникла гарантия некоего паритета власти. Этот паритет и стал основой для образования крымско-татарской федерации. Главным советником Хаджи-Гирея сделался Тегенэ, а значит, перевес над остальными всё же получило племя *ширин*. Оно сохраняло преобладание на протяжении более чем столетия, после чего уступило первенствующую роль другому ногайскому племени — *мансур*, которое переселится в Крым гораздо позже. Крымских *мангытов* отодвинули от власти.

Подробности воцарения Хаджи неизвестны. Возможно, его привели в Крым литовские войска, но большинство сторонников составили местные татары: *ширины* и другие племена. Они собрали 16 000 всадников и выступили против приверженцев Кучук-Мухаммеда. Те были изгнаны, Крым превратился в самостоятельный улус, а Хаджи-Гирей сделался ханом. Он занял город Солхат, или Старый Крым, который считался столицей ордынского наместничества на полуострове. Другой резиденцией стала расположенная на скале Еврейская Крепость — Чуфут-Кале. Крымцы переименовали ее в Кырк-Ер. Это название встретится нам не раз.

Новое ханство было относительно невелико. Видимо, часть степных земель по Днепру пришлось уступить Витовту. На юге сохранились генуэзские колонии, которым никто не мешал заниматься торговлей и расширять владения. В Готии по-прежнему существовало византийское княжество Феодоро, или Мангуп.



Оговоримся еще раз: это – лишь одна из гипотез воцарения Хаджи-Гирея; непротиворечивая версия, сотканная из разных источников. Есть и другие версии. Согласно одной из них, воцарение хана случилось уже после смерти Витовта, в 1440 году. Но тогда мы имеем дело с букетом хронологических неурядиц и вступаем в конфликт с прямыми упоминаниями хронистов, что воцарение Хаджи произошло во времена Витовта. Похоже, это была последняя крупная авантюра великого литовского князя. В 1430 году он умер, будучи глубоким старцем. Крым сделался вассалом Литвы.

3. Война с Генуей

Сведения летописей, рассказывающих о начале истории Крымского ханства, очень туманны. Например, по одной из версий, мурза Тегенэ лишь в 1430 году перешел на сторону Хаджи после напряженных переговоров. Но это не меняет сути. К моменту смерти Витовта ханом Крыма являлся Хаджи-Гирей, и его положение не являлось стабильным.

Вскоре после своего воцарения Хаджи столкнулся с генуэзцами. Причина конфликта банальна. Обе стороны хотели установить контроль над всей территорией полуострова, чтобы обладать его ресурсами. С экономической точки зрения

это представлялось важным. Для генуэзцев обладание степной частью Крыма с ее отарами овец и соляными месторождениями означало продовольственную безопасность, а для татар захват южной части полуострова помог бы установить контроль над черноморской торговлей.

Непосредственным поводом к войне стал союз, заключенный Хаджи-Гиреем с княжеством Мангуп. Это произошло примерно в 1433 году. В то время Мангупом правил *деспот* (титул независимого греческого правителя, который в табели о рангах стоит ниже императорского) **Алексей**. Мангуп нуждался в прочном тыле, а татары – в соседе, который обеспечивал бы их продуктами земледелия и ремесла, ибо сами кочевники не были способны удовлетворить эту потребность. Обнадеженный новым союзом, деспот начал наступление на греческие города Крыма, захваченные Генуей в смутную пору.

Он собрал войско (чуть больше тысячи бойцов), взял крепость Чембало (Балаклаву) и пошел на другие города крымского побережья.

Нелишне отметить, что этот маленький отряд занял город только по одной причине: против генуэзцев восстало местное население, которое относилось враждебно к своим католическим завоевателям.

С другой стороны, генуэзские города были прекрасно укреплены и снабжены гарнизонами, то есть обладали ресурсами для того, чтобы держать покоренное население в пови-

новении. Кроме того, существовало постоянное морское сообщение с метрополией. Узнав о выступлении греков, генуэзцы послали гонцов на родину с просьбой о помощи.

Ресурсы богатой и многолюдной Республики Сан-Джорджо (так называли Геную, в отличие от Венеции, которая называлась Республикой Сан-Марко; св. Георгий считался покровителем генуэзцев, а св. Марк – венецианцев) были гораздо обширнее, чем у маленького княжества Феодоро. К тому же генуэзцы были тесно связаны с Великим герцогством Миланским, которое в то время доминировало в Северной Италии. Периодически Генуя входила в его состав, что давало военные и торговые преимущества. Италия была исключительно густо населена, что позволяло авантюристам набирать огромные армии. Достаточно вспомнить рассказ Макиавелли об итальянском кондотьере из Лукки Каструччо Кастракани, который примерно в ту же эпоху собрал войско в 80 000 солдат. А ведь это мелкий политик, не претендовавший на власть во всей Италии. Конечно, далеко не все кондотьеры согласились бы ехать в Крым, но силы итальянцев и Мангупа, обладавшего тысячей бойцов, были несоизмеримы.

Нет ничего удивительного в том, что порыв греков скоро выдохся. Летом 1434 года к берегам Крыма прибыла генуэзская гребная флотилия с войском, которым командовал *капитан* Карло Ломеллино (капитаном в те времена называли полководца, командовавшего на самостоятельном теат-

ре войны; сейчас мы называем таких военачальников генералами). В его армии имелось 6000 солдат с самым современным вооружением: 1300 арбалетчиков, сотня кавалеристов, остальные – пикинеры. В Крыму к ним присоединились местные ополченцы, так что всё войско составило девять или десять тысяч солдат. Разумеется, греки не имели против них никаких шансов. Время для похода генуэзцы выбрали идеальное: море было спокойным, погода – солнечной. Они взяли штурмом Чембало, причем устроили в городе грабеж и резню. Затем подошли к порту Каламита – он принадлежал грекам и служил морскими воротами княжества Феодоро. Каламиту византийцы оставили без боя – видимо, неравенство сил было подавляющим. Генуэзцы сожгли порт и вернулись в Кафу. Но тут дал знать о себе крымский хан. Хаджи-Гирей считал греков своими друзьями и воспринял нападение на них как личное оскорбление. Генуэзцы послали в резиденцию хана – Солхат, или Старый Крым – послов, которые были убиты по приказу Хаджи. Война стала неизбежной.

Ломеллино отправился на север через горы Тавра, чтобы захватить Степной Крым. Поход завершился провалом.

Причины просты до банальности. Конечно, европейская армия в то время была современной, но татарская – самой передовой. Основой крымского военного уклада был монгольский боевой устав. Это означало, что главной силой являлись конные лучники. Так и воспринимали наследников

Чингисхана в исторической литературе того времени, а один армянский средневековый автор, Магакя, даже назвал книгу, рассказывающую о монголах, «История народа стрелков».

Монгольские луки были сложносоставные, с обратным изгибом. Чтобы натянуть тетиву до уха, требовалась огромная сила и годы тренировок. *Гулямы* (гвардейцы) среднеазиатских правителей могли натянуть монгольский лук только до груди, а это значит, что стреляли они на более близкое расстояние. Кроме того, монголов отличали меткость и скорострельность. Говорят, они метали стрелы из своих тугих луков на 700–800 метров и попадали точно в цель, не подпуская противника и уничтожая его с безопасного расстояния. При этом пять стрел еще находились в полете, когда монголы выпускали шестую. То есть на врага обрушивался смертоносный ливень со скоростью (да простит читатель такое сравнение) автоматных очередей. При этом монголы обладали прекрасной организацией. Они были сведены в десятки, сотни, тысячи и *тумены*, причем каждое подразделение прекрасно знало свою задачу. Против такого противника враги не имели шансов и погибали даже при столкновениях с небольшими армиями монголов.

Крымцы унаследовали эту тактику и боевой порядок, но несколько деградировали по сравнению с эпохой Чингисхана. Армия Монгольской империи имела на вооружении не только кавалерию, но также военных инженеров и осадные

корпуса. Она могла при необходимости формировать пехоту и службу из пленных. Такие подразделения назывались *хашар* – толпа. Крымские татары утратили эти навыки и обладали только кавалерийскими частями. В XV веке они представляли грозную боевую силу при столкновении в поле, но уже тогда не умели брать крепости. По мере развития артиллерии и фортификации это станет приводить ко всё большей отсталости, пока татары не превратятся в заурядных степных грабителей. Впрочем, до этого еще далеко.

Итак, главной силой татар оставались конные лучники, которые умели поражать врага на скаку. Из холодного оружия у черни имелись только ножи, чтобы добивать раненых. Редко кто был обладателем нагрудника из металла или кожи. Лучшее вооружение имелось только у родовых вождей и их дружины: сабли, щиты, шлемы и панцири.

Интересен вопрос о численности монголов и татар. Нужно отмести расхожий западный миф о «несметных ордах» кочевников. Это продолжение античных сказок о неисчислимых восточных воинствах. Когда греки воюют с греками или римлянами, в источниках дается более-менее реальное соотношение сил. Но чем дальше греки и римляне уходят на восток, тем больше фантазий. Еще Геродот числил в войсках Ксеркса 1 000 700 человек. Столь же громадные силы персов обращал в бегство Александр Македонский. В донесениях европейских полководцев, сражавшихся со славянами и татарами, мало что изменилось. В битве при Грюнваль-

де в 1410 году мы видим, что число поляков, русских и татар составляет порядка пяти миллионов бойцов, которым противостоит несколько десятков тысяч немцев. Кроме того, по страницам хроник гуляют сказочные цифры монгольских подразделений. Ученый поляк Матвей Меховский сообщает в «Трактате о двух Сарматиях», что Батый повел на Европу полумиллионное войско в 1240 году. Да и численность крымских подразделений европейцы будут впоследствии сильно преувеличивать. Отчасти такова традиция, отчасти – следствие страха. Конные армии чрезвычайно мобильны, и складывается впечатление, что они появляются одновременно в разных местах. Но когда мы обладаем достоверной информацией, то бесчисленные орды сжимаются до размеров небольших отрядов в несколько тысяч или даже сотен бойцов.

Против армии генуэзцев Хаджи-Гирей смог выставить пять тысяч воинов, причем около тысячи из них – это греческая пехота из Феодоро.

Генуэзская армия растянулась по дороге. Она маршировала в направлении Солхата. Неподалеку от своей столицы ее встретил Хаджи-Гирей. Первым на врага напал авангард татар. Крымцы выстроились полумесяцем и стали обстреливать противников. Как только один отряд опустошал колчаны, его сменял другой, то есть на генуэзцев полился непрерывный дождь стрел. Это произошло раньше, чем они успели выстроиться, извлечь арбалеты и навести их на врага. Ар-

балеты были дальнобойным и точным оружием, но требовали длительной перезарядки. Татары не дали на это времени. Кроме того, они обходили врага, создавая опасность окружения. Кочевники накатывали волна за волной. Генуэзцев охватила паника, они бросились кто куда, даже не начав правильное сражение. Говорили, что крымцы перебили 2000 человек. Хаджи-Гирей приказал отрубить головы мертвецам и соорудил из них две башни, скрепив их известкой. Моду на такие трофеи ввел в свое время Тимур.

Возможно, конечной целью Хаджи-Гирея было сокрушить генуэзскую колониальную империю в Крыму, но – не получилось. Неудача постигла хана из-за смуты в Литве, которая наложилась на смуту в Орде. Поэтому Хаджи-Гирей просто предложил мир генуэзцам и обязал их выплачивать дань, а сам переключил внимание на север, откуда на него двигались войска соперников-татар. Их подстрекала враждебная Хаджи партия в Литве.

4. После смерти Витовта

В Великом княжестве Литовском начались междоусобицы. Враждовали две политические группировки: князя **Свидригайло** и князя **Сигизмунда**. Первый приходился братом польскому королю **Владиславу Ягайле(1386–1434)**. Второй – Витовту. Оба претендовали на верховную власть.

Сигизмунд принял католичество и являлся, как бы мы сказали сегодня, убежденным «западником». Свидригайло — сын великого князя литовского **Ольгерда(1345–1377)** и тверской княжны Ульяны — был наполовину русским. Он тоже стал католиком, но считался покровителем православных. При этом князь был пьяница, слабый политик и скверный полководец. Однако он воспитал при своем дворе еще одного татарского принца — **Сеид-Ахмата**, который считался сыном Тохтамыша, и решил сделать на него ставку в борьбе за влияние в Крыму и всей Золотой Орде. Вероятно, законность воцарения Хаджи-Гирея вызывала сомнения у многих татар. Тем более что в Поднепровье кочевали другие племена монгольского происхождения, не признававшие власть новоиспеченного крымского хана. Одно из них — *кунграты* — признало Сеид-Ахмата как законного хана. Словом, литовцы предали Хаджи-Гирея и поддержали его соперника. Возможно, поддержка Сеида казалась более перспективной: он претендовал на всю Золотую Орду. Кстати, многие факты биографий Хаджи и Сеида перепутаны литовскими историками просто потому, что действительно имеют сходство: оба татарина воспитывались в Литве.

* * *

Последствия степной политики Свидригайло сказались очень быстро. Сеид вместе с войском *кунгратов* и примкнув-

ших татарских казаков начал военные действия на границах Крыма. Война продолжалась пару лет. Наконец, примерно в 1434 году, то есть почти сразу после битвы при Солхате с генуэзцами, Сеид-Ахмат ворвался в Крым и разгромил сторонников Хаджи. Одной из причин успеха стало как раз то, что крымский хан отвлекся на войну с Генуей.

Хаджи проиграл Сеиду и бежал в Литву, где укрылся у Сигизмунда – соперника Свидригайло.

Победивший Сеид отдал Крым в управление одному из своих сторонников, Хайдару из племени *кунграт*, а сам включился в борьбу за всю Золотую Орду. Видимо, *кунграты* оттеснили *ширинов* от власти на полуострове. Тем временем в Золотой Орде политики играли по-крупному.

Сперва Кучук-Мухаммед и Сеид-Ахмат объединились против Улу-Мухаммеда и прогнали его к границам Московии (1437). Затем победители схлестнулись между собой, и Сеид отогнал Кучука за Волгу. В 1438 году Улу-Мухаммед обосновался в Казани и основал недолговечную династию местных ханов, которой сперва сопутствовал успех (хотя сам никогда не назывался Казанским ханом – он претендовал на власть во всей Орде). В одном из сражений Улу разбил московскую рать и взял в плен великого князя Василия II, за которого получил огромный выкуп. Это позволило стабилизировать положение казанской орды. Но на Средней и Нижней Волге, остававшейся вне границ Казанского ханства, произошла катастрофа. Жившие там узбеки оказались

меж двух огней. Они не признали ни Кучука, ни Сеида. Разорительные братоубийственные войны привели к тому, что узбекский народ снялся и откочевал в степи Сибири и Центрального Казахстана. Здесь узбеки объединили вокруг себя местные племена, враждебные ногаям, и приняли власть **Шибанидов** – потомков Шибана, одного из братьев Батыя. Гегемония «больших ногаев» Кучук-Мухаммеда сразу ослабела, ведь они были теперь ограничены Западным Казахстаном и опустевшими берегами Волги. У ногаев оставались в руках два значительных города: богатая торговая Астрахань и военная ставка Сарайчик («малый дворец») на реке Урал.

Дальше на запад лежали земли Сеид-Ахмата. Он контролировал золотоордынскую столицу Сарай, расположенную где-то в районе Царицына – Волгограда, Донскую область и Поднепровье. Власть Сеида не была прочной. Воины требовали добычи, которую можно было взять с помощью грабежа. По этой причине Сеид предал Литву и стал совершать набеги на ее владения. В итоге хан стал зависеть от своих подданных больше, чем те от него. И – поплыл по течению.

Предательство Сеида ошеломило литовцев и вызвало раздражение. К тому времени победу в борьбе со Свидригайло одержал **Сигизмунд (1432–1440)**. Он принял к себе Хаджи-Гирея, но до конца не доверял ему. Вероятно, крымский хан получил от Сигизмунда город Лиду с округой, где находился на положении не то почетного гостя, не то заложника.

Ни открыто выступить против Сеида, ни поддержать Хаджи-Гирея Сигизмунд не решался. В 1440 году великий литовский князь был убит в результате заговора вельмож, которые считались сторонниками Свидригайло. Но главным выгодополучателем от убийства оказался сын Ягайла – **Казимир (1440–1492)**. Он сделался великим князем литовским, а затем, в 1447 году, получил и польскую корону. Свидригайло отошел от дел и через некоторое время умер.

Так на востоке Европы сложился прообраз будущей Речи Посполитой. Ведущую роль в этом альянсе играли поляки, католики. Они смогли вовлечь в состав новой элиты литовскую и западнорусскую знать, которая постепенно принимала католичество и инкорпорировалась в состав европейского суперэтноса. То есть в западнорусских землях образовалась этническая химера, в которой совпали понятия «господствующий этнос» и «правлящий класс». Господами были католики, подданными – православные. Многие простолюдины, недовольные такими порядками, бежали в Москву, где еще сохранялись древние вольности.

Вернемся к судьбе Хаджи-Гирея. Восхождение на литовский трон Казимира стало для него спасительным. Ягеллон вернулся к политике Витовта, то есть попытался превратить Крымский полуостров в вассальное владение и оторвать его от Орды. Тем более что Сеид-Ахмат оказался изменником и постоянно атаковал территорию Литвы и Польши.

Далеко не все крымские кочевники были довольны гос-

подставом *кунгратов*. Племя *ширинов* сочло себя обойденным. Не нужно думать, что оскорблены оказались только старейшины племени. Степное общество было родовым, то есть весьма архаичным, и интересы рода совпадали с интересами его вождей.

Этим воспользовался Казимир. Он снесся с *ширинами*, и те обещали поддержать Хаджи-Гирея против *кунгратов*. Хаджи вторгся в Крым вместе со своими сторонниками, захватил Солхат и провозгласил себя ханом. Его главным советником сделался мурза из племени *ширин*. *Кунгратов*, как прежде *мангытов*, отодвинули от власти.

5. Государство и народ

Что за государство построил Хаджи-Гирей? Иногда его объявляют феодальным, что не соответствует действительности. Феодализм предполагает слаборазвитые города, наличие сословия крепостных крестьян и сложную иерархию господ и вассалов, основой которой является земельная собственность. Города в Крымском ханстве были развиты слабо, но крепостных не имелось вообще, а систему вассальных отношений заменял родовой уклад. Земля считалась собственностью рода. Так было заведено издавна. Историческое время в степи текло медленнее, чем в других регионах. Родовой уклад господствовал у скифов, его же мы видим в державе Хунну, у тюркютов, затем у сельджуков и мон-

голов. Последние два примера особенно интересны. Захватывая оседлые регионы, сельджуки и монголы приносили туда родовые традиции. Земля по-прежнему считалась собственностью рода, а когда он разветвлялся, начинались распри между его ветвями. Вдобавок родовые владельцы перемещались из княжества в княжество по «лествичному счету», в точности как наши князья времен Киевской Руси. Это не феодализм. Правильнее назвать такое общество архаичным или родовым. Архаический уклад вовсе не отменяет создания государства с его системой принуждения. Родовичи какое-то время способны уживаться с государственной властью. Более того, мы видим, что архаичные формы общежития остаются нетронутыми в ряде современных азиатских государств, соседствуя с использованием новых технологий управления и коммуникации. Наличие сотового телефона или европейского костюма совершенно не мешает многим казахам ощущать себя частью Среднего, Старшего или Младшего жуза из племени *кунграт*, *найман*, *мангыт*, *меркит*, *аргын*, *кипчак*... То же самое у узбеков, таджиков, туркмен. У них сильны элементы архаики, а ценой порядка оказывается авторитарная государственная власть. Эти пережитки обычно зовут феодальными, что в корне неверно.

Вернемся, однако, к государству, которое создал Хаджи. Этим государством правил хан. Он являлся хозяином всего улуса, включая степи, города, лесные угодья и соляные копи. Однако, как в любом государстве, у него имелись лич-

ные владения и собственная прислуга. Зачастую грань между личным и государственным имуществом была очень тонкой. Одним из свидетельств суверенитета в тогдашнем мире была собственная валюта, то есть право чеканки монет. Монеты крымских ханов чеканили местные евреи, причем делали это отвратительно. Но само наличие валюты являлось свидетельством того, что ханы – самостоятельные правители. То есть перед нами не столько деньги, сколько инструмент внутrigосударственной пропаганды.

Вторым человеком после хана являлся *калга*, то есть наследник. Им мог быть брат или сын хана. *Калга* должен был заручиться поддержкой главных племен. Каждое из этих племен возглавлял *карача* – старейшина. *Карачей* было четыре – по одному от *ширинов*, *баарынов*, *аргынов* и *кипчаков*. Когда они выступали согласованно, в стране царил порядок, а когда нет – начинались усобицы. Такое бывало часто. Исполнительную власть осуществлял *малый диван* (то есть совет, правительство; это персидское слово). В него входили *мурзы* (князья, родовая знать), высшие чиновники, которые ведали финансами и хозяйством, и *муфтий* – глава суннитов в Крыму, который, помимо религиозных дел, осуществлял шариатское правосудие через систему своих *кади*.

Кроме этого, в особых случаях ханы могли собрать *большой диван* или, говоря монгольским языком, *курултай*, собрание боеспособных воинов.

Вообще, в Крыму боролись две правовые тенденции. Пер-

вая – это *яса* или *тёрэ* – монгольский закон, «сдобренный» принципами родового права. Вторая – мусульманское законодательство: *шариат*. Во времена Хаджи-Гирея преобладало старое право – *тёрэ*, при его преемниках получил перевес *шариат*, но окончательного растворения кочевой евразийской культуры в мусульманстве так и не произошло.

Армия Крыма формировалась по ордынскому принципу, то есть это был народ-войско. Такой принцип имел свои преимущества и недостатки. Даже в XIX и XX веках содержать массовое войско было невероятно сложно, приходилось перестраивать под эти цели экономику, грабить соседей, как это делали Наполеон или Гитлер. Но и в этом случае инерции тотальной войны хватало всего на несколько лет. Экономика татар была слаба, и содержать орду можно было только одним способом: непрерывным грабежом. Эта порочная практика постепенно приведет к дипломатической изоляции и гибели Крымского ханства. Однако на первых порах армия ханов будет достаточно сильна и пригодна как для грабежа, так и для полевых сражений. Пострадает только осадное искусство.

О быте крымских татар остались любопытные упоминания в «Записках о Московии» австрийского дипломата Зигмунда Герберштейна. Он дважды посетил Русь и написал несколько вариантов записок о своем пребывании на ее территории. Отдельный раздел книги посвящен татарам.

Герберштейн рисует крымцев как монголоидный народ:

«Это люди среднего роста, с широким мясистым, будто опухшим лицом, с косящими маленькими впалыми глазами; волосы они отпускают только на бороде, а остальное, даже и на голове, бреют». Родовая знать носит над ушами косы по монгольскому обычаю. Телом татары сильны, духом крепки, но падки на любострастие, «причем извращенное», уточняет Герберштейн. Это значит, что среди татар много гомосексуалистов. Этот порок в тогдашней Европе вызывал отвращение; за него сжигали. Но вкусы и предпочтения разных народов меняются очень часто.

Кроме того, у татар и русских в те времена встречалось скотоложство; описывая нравы московитов, Герберштейн упоминает об этом как о чем-то обыденном. Вероятно, половые девиации проистекали от бедности: молодые люди не всегда могли завести нормальную семью. Но, с другой стороны, Герберштейн статистику не вел, и мы не знаем, какие нравы бытовали среди европейской бедноты. Возможно, перед нами просто определенный процент людей с биологическими отклонениями, которые встречаются в любой географической зоне и во все времена.

Однако вернемся к татарам.

Герберштейн пишет, что крымцы любят поесть, охотно потребляют мясо, не делая различия между падалью и специально забитым животным; пренебрегают они только свиной, запрещенной по мусульманским законам. Они выносливы, могут подолгу не спать и голодать, но, добыв съест-

ное, набрасываются на еду «и этим обжорством как бы вознаграждают себя за прежнюю голодовку». В этот момент татар легко поймать и истребить, особенно если они возвращаются домой после набега, обремененные добычей.

Татары с удовольствием пьют кобылье молоко – кумыс. Также они питаются дикими овощами и травами – вероятно, луком и чесноком, а «соль употребляют весьма немногие». Соляные копи Крыма находились в личном ханском владении. Видимо, чиновники Хаджи-Гирея и его преемников крайне экономно распределяли дефицитный продукт. Конечно, у себя дома крымцы всё же потребляли соль, необходимую человеческому организму, но в походы ее не брали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.